

АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОВОЛЖСКОЙ ДЕРЕВНЕ В НАЧАЛЕ XX в.

*О.С. Панферова, 1 курс, биотехнологический факультет
Научный руководитель – О.Р. Хасянов, ассистент
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

Одной из особенностей российских кризисов XIX - XX вв. является так называемый «земельный вопрос», то есть проблемы землевладения и землепользования, которые и по сей день сохраняют свою прежнюю остроту. В связи с этим кажется достаточно интересным рассмотреть особенности отношения крестьян к вопросам собственности и роль, которую в этом сыграл крестьянский менталитет.

Симбирская губерния принадлежала к густонаселенным земледельческим губерниям, и поэтому арендные отношения играли в ней большую роль. По данным подворной переписи 1910-1911 годов площадь арендуемых внеадельных пахотных земель в это время достигала 300000 десятин. Кроме пашни из внеадельных земель крестьяне арендовали еще 34500 десятин посевов и 90000 десятин выгонов и пастбищ. В аренде пашни и покосов принимало участие около половины (49,6 %) крестьянских хозяйств. Эти данные говорят о довольно большом земельном дефиците, сложившемся к началу войны. Данные статистических ежегодников по Симбирской губернии позволяют сделать некоторые дополнительные выводы о соотношении между степенью необходимости в земле и формой, и высотой арендной платы. Удобренная озимая пашня сдается почти по одной цене с «новью» и «залежью, а в некоторых случаях (удельные крестьянские и казенные земли) по более высокой цене. В среднем по губернии арендная цена нови выше на 1,1 рубль за десятину. Не удобренная озимая пашня расценивалась ниже удобренной по 5 рублей с десятины, яровая - ниже не удобренной озимой на 1,9 рубля. Наивысшая арендная цена относится к казенным землям. Этот факт объясняется следующими причинами:

1) все случаи сдачи казенной пашни относятся к малоземельному, отличающемуся высокими арендными ценами по Курмышскому уезду;

2) большую роль при сдаче в аренду казенных земель играли посредники, спекулирующие на повышении цен при сдаче арендованных или непосредственно взятых у государства земли мелким сьемщикам.

Господствующей формой аренды во всех категориях землевладения, кроме удела, являлась крепостная, одногодичная аренда пашни. В частновладельческой и крестьянской аренде к этому виду относятся более 90 % всех арендных сделок (92,4 % - 94,4 %). Причем число случаев долгосрочной аренды (6 лет и более) падает до 1,7%-0,9%. Срочная же аренда характерна лишь для 1/3 случаев (33,3%). По высоте арендных цен того времени все уезды Симбирской губернии можно разделить на 2 группы, в одну из которых входят уезды, где цены равны или выше средних по губернии. Это северо-западные уезды (Курмышский, Ардатовский, Алатырский и Буинский). В другую группу с ценами ниже среднего губернского уровня входят остальные четыре юго-восточных уезда (Симбирский, Карсунский, Сенгилеевский и Сызранский). Разница между арендными ценами юго-восточного и северо-западных районов была наименьшей в 1911

году 71,3 рубля на десятину и наивысшей в 1913 году 1,8 рубля.

В 1914 году разница в ценах по районам равнялась средней разнице за 5 лет и составляла 1,5 рублей. Повышение арендных цен на пашню за пятилетие с 1910 по 1914 годы достигло 13,2 %, а годовое повышение равнялось 3,3 %.

И если с 1900 года по 1910 год арендные цены возросли на 37,4 %, увеличиваясь ежегодно на 3,74 %, то в 1913 году арендные цены повысились по сравнению с 1910 годом на 8,8 %.

К сожалению, мы не располагаем точными данными о том, каким образом первая мировая война сказалась на арендных отношениях. Однако, можно предположить, что война могла существенно повлиять на них в связи с отсутствием большей части трудоспособных работников и рабочего скота в крестьянских хозяйствах, а также из-за недостатка денежных средств.

Литература:

1. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1910 год. Симбирск: Губернская типография, 1911.

2. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1911 год. Симбирск: Губернская типография, 1912.

3. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1913 год. Симбирск: Губернская типография, 1914.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В УЛЬЯНОВСКОМ ОКРУГЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА

*Д.А. Пинков, 1 курс, экономический факультет
Научный руководитель – Е.В. Тозонова, к.ф.н., доцент
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

В середине 30-х годов 90,6 % населения Ульяновской губернии проживало в деревне. После гражданской войны, политики «военного коммунизма», ряда неурожайных лет и страшного голода 1921-22 гг. сельское хозяйство губернии переживало восстановительный период. К 1925 г. оно почти достигло довоенного уровня. Восстанавливались прежние земледельческие районы и распахивались новые земли. Была осуществлена и первая попытка механизации сельского хозяйства: советская промышленность начала производство отечественной сельскохозяйственной техники, выпустив к концу 1925 г. 1191 тракторов, 50 из которых было направлено в Ульяновский округ.

В первой половине 20-х годов в деревне довольно успешно развивались кооперативное движение. В Ульяновском округе оно было в основном представлено земледельческими, садовоогородными и молочными артелями, товариществами по совместной обработке земли.

К концу 20-х годов разветвление индустриализация страны поставила проблему реорганизации сельского хозяйства: земледелие от мелкого и индивидуального хозяйства должно было перейти к крупному и коллективному. С 1929 г. В деревне происходили два взаимосвязанных процесса: создание колхозов и раскулачивание. На протяжении сентября-октября 1929 г. в области действовала